

Цзян Синьхун фыркнул:

— Если блюдо остыло, я возьму ему потерю, подарив юную красавицу.

Бай Мо проигнорировал его неуместную шутку и, взяв его за руку, затащил в лифт. Там они заметили девушку-оператора лифта, которая, стараясь стать как можно менее заметной, буквально пыталась провалиться сквозь пол, увидев то, что ей видеть не следовало.

Они направились в заранее заказанный номер, где Шэнь Цюнь, обнимая двух красавиц, с недоумением уставился на них. Цзян Синьхун нахмурился:

— Что, не рады видеть меня?

Окружающие красавицы и... красавцы начали подначивать:

— Шэнь, давай, выпей! Ты один проиграл!

Цзян Синьхун и Бай Мо сели, и только тогда поняли, что Шэнь Цюнь поспорил на них, угадывая, кто из них придёт первым. Однако они пришли вместе, и Шэнь, как организатор пари, проиграл с треском.

— Ну что, ребята, вы как-то не слишком разгулялись. Давайте, выпейте и выбирайте себе красавицу. Вот, посмотрите на ту, что у меня на руках — настоящая черноволосая красотка, мастер на все руки...

— Да ладно тебе, — перебил Бай Мо, — это же просто переодетый парень!

Все засмеялись, а Шэнь Цюнь так и вовсе хлопал себя по бёдрам от смеха. Черноволосая красавица кокетливо подмигнула, прижалась к его груди, и её глаза наполнились нежностью.

Это была лишь часть игры, но нельзя отрицать, что она действительно испытывала симпатию к Шэнь Цюню. Ведь он был молод, красив и щедр, что сильно отличало его от тех неприятных, стареющих мужчин.

Цзян Синьхун всё ещё был слегка раздражён, но Бай Мо спокойным жестом дал понять, что всем красавицам пора уйти. Они неохотно покинули комнату, включая черноволосую девушку.

Шэнь Цюнь сделал глоток вина и спросил:

— В чём дело?

Бай Мо рассказал ему о произошедшем. Выслушав, Шэнь Цюнь задумчиво погладил подбородок.

Затем он сказал:

— А кто такой этот Шэнь Цзялань? Вы выяснили его происхождение?

Цзян Синьхун ответил:

— Разве он не старший сын той никому не известной семьи Шэнь? Его биография и образование легко проверяемы. Он коренной житель столицы, это точно. После этого он путешествовал и учился за границей, и все его документы и банковские счета в порядке. Думаю, Линь Е тоже всё это знает.

Бай Мо задумался:

— Если с Шэнь Цзяланем всё в порядке, может, в семье Шэнь есть что-то, о чём мы не знаем?

Цзян Синьхун вспомнил:

— Шэнь Цзюли, вот кто! Этот парень настоящий кошмар.

Бай Мо согласился:

— Действительно странно. Раньше семья Шэнь была незаметна, и её не ставили вровень с древними аристократами или новыми богачами. Но за последние годы они неплохо развились, и у них уже несколько компаний на бирже. Кроме того, они почти монополизировали рынок предметов роскоши в стране Z, а за её пределами неизвестно, куда ещё простирается их влияние.

Шэнь Цюнь тоже имел свои счёты с Шэнь Цзюли:

— Чёрт, первая компания, которую я возглавил после совершеннолетия, была разорена именно Шэнь Цзюли. Это был настоящий провал, и я чуть не стал посмешищем для семьи Шэнь.

— Неудивительно, что в то время ты выглядел так подавленно. Тебе действительно не повезло...

Бай Мо усмехнулся и, словно невзначай, предложил:

— Может, преподадим семье Шэнь урок?

Цзян Синьхун заинтересовался:

— Как именно?

Бай Мо улыбнулся:

— Значит, ты согласен?

— Конечно, давай сделаем это.

Цзян Синьхун ответил с энтузиазмом, а в глазах Шэнь Цюна мелькнул белый свет. Он усмехнулся:

— Бай Мо, я вижу, ты тут не просто так. У тебя есть скрытый умысел.

Цзян Синьхун недоумённо спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Цюн посмотрел на Бай Мо:

— Скажи-ка, ты нападаешь на семью Шэнь, чтобы проверить Линь Е?

В семье Шэнь есть Шэнь Цзялань, который сейчас явно близок с Линь Е. Если с семьёй Шэнь что-то случится, станет ясно, поможет ли Линь Е или нет.

Шэнь Цюн не дурак, и он не станет слепо следовать чужим планам.

Они все понимали, что хотя они и держатся вместе, их отношения далеки от доверия.

Цзян Синьхун, услышав это, тоже начал догадываться и недовольно сказал:

— Бай Мо, ты ведь не собираешься нападать на... семью Линь?

Последние слова он произнёс тихо, явно испытывая страх при упоминании семьи Линь. Он не мог поверить, что Бай Мо задумал нечто подобное.

Бай Мо ответил вопросом на вопрос:

— А зачем мне это?

Шэнь Цюн усмехнулся:

— Потому что ваша семья Бай теперь связана браком с семьёй Чжун. А их старший сын — это Чжун Лан. Ваша семья Бай теперь поддерживает семью Чжун, так что неудивительно, что ты нападаешь на семью Линь.

Он выглядел весьма довольным собой, пристально глядя на Бай Мо, пытаясь уловить на его слегка изящном лице признаки гнева от того, что его замысел раскрыт. Это было бы забавно.

Бай Мо разозлился, но не по этой причине.

Он холодно усмехнулся:

— Стать их прихвостнем? Нашу семью Бай действительно недооценивают. Хотя былые времена славы семьи Бай с горы Фулун уже прошли, мы всё же не настолько пали, чтобы лизать сапоги семьи Чжун.

Цзян Синьхун и Шэнь Цюн переглянулись, не ожидая такой реакции.

— Что, так вы, новые богачи, смотрите на нашу семью Бай? Мы обеднели, нас презирают, и теперь мы должны цепляться за кого-то, чтобы выжить?

Его гнев нарастал, и он в порыве ярости пнул журнальный столик перед собой, раздался громкий звук.

Всё его обычное спокойствие исчезло, оставив лишь покрасневшие от гнева глаза и слегка искажённое лицо, как у рычащего зверя.

Цзян Синьхун, получив его взгляд, испугался и с трудом выдавил:

— Мы же друзья, мы точно так не думаем...

Внутри он размышлял: «Боже мой, такой спокойный Бай Мо может так разозлиться. Видно, его сильно задели.»

На самом деле, они все такие.

Семья для них — это самая надёжная опора. Они защищаются семьёй, но и сами защищают её. Оскорбить их семью — всё равно что убить их.

Шэнь Цюн тоже попытался объяснить:

— Вообще-то...

Но он не успел договорить, как Бай Мо крикнул:

— Заткнись! — всё ещё злясь на его предыдущие слова.

Видя, что он действительно разозлён, Цзян Синьхун слабо сказал:

— Твоя сестра и Чжун Ичжи собираются обручиться, так что люди будут так думать — это нормально.

Невольно задев Бай Мо и получив в ответ крик, Шэнь Цюн развёл руками с видом сожаления:

— Ну, если ваша семья Бай не хочет, чтобы её считали прихлебателями семьи Чжун, зачем тогда твоя сестра выходит замуж за Чжун Ичжи?

Бай Мо скрипнул зубами:

— Потому что наши семьи связаны браками уже несколько поколений. Самые выдающиеся дочери семьи Бай всегда выходили замуж за наследников семьи Чжун. В нашей родословной записано семь таких браков.

Цзян Синьхун и Шэнь Цюнь не знали об этом. Они не были в курсе, но старшее поколение прекрасно понимало, что для сохранения семейной славы такие действия могущественных семей были вполне оправданы.

Цзян Синьхун вспомнил:

— ...Но жена Чжун Лана, кажется, не из семьи Бай?

Бай Мо помрачнел:

— Потому что в прошлом поколении наша семья обеднела, и Чжун Лан решил, что дочь семьи Бай ему не подходит, поэтому отверг мою тётю.

Так что семья Бай получила пощёчину от семьи Чжун?

Шэнь Цюнь молча закрыл рот.

Цзян Синьхун поспешил сгладить ситуацию, быстро вернувшись к теме:

— Ладно, давайте обсудим семью Шэнь. Меня уже достал Шэнь Цзялань, а у А Цюня есть свои счёты с Шэнь Цзюли. Неужели мы, такие как есть, не справимся с маленькой семьёй Шэнь?

Он пытался переключить внимание. В конце концов, Бай Мо был их союзником, и ссориться из-за семьи Шэнь было глупо.

Шэнь Цюнь тоже поддержал:

— Да, давай разгромим их.

Даже если они и играли вместе, он придерживался принципа «вижу, говорю, но не ссорюсь». Хотя он и сказал то, что разозлило Бай Мо, он уже извинился.

Оба они были полны энтузиазма, но, к сожалению, лицо Бай Мо не стало светлее.

— Мо Мо?

— Прекрати, это противно.

<http://bllate.org/book/15261/1346607>